

ЗА РОДИНУ

№ 197 (597)

Понедельник-вторник, 4/5 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту Feldpost Nr. 39609 RU (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: Р. Р. № 39609 RU.

Защитник Европы.

Высокая награда

Ставка Фюрера, 2 сентября. Фюрер пожаловал главнокомандующему одной германской танковой армии, генералу танковых войск Герману Балюк, дубовый венок с мечами и бриллиантами к ордену Железного Креста рыцарской степени. Генерал Балюк — 19-ый воин германской армии, награжденный этим высоким знаком отличия.

НАГРАДА ЗАЩИТНИКУ ШАВЛЕЙ

Ставка Фюрера, 2 сентября. Фюрер пожаловал дубовый венок к рыцарской степени ордена Железного Креста полковнику Гельмуту Медеру, боевому командиру города Шавлей. 26 июля полковник Медер вошел в Шавлю, где нашел лишь крайне малочисленные силы. В течение нескольких часов полковнику удалось сплотить их в твердую боевую единицу. Организационные способности полковника преодолели также недостатки в вооружении и снабжении. В течение двух дней его небольшая часть сдерживала ожесточенный натиск войск противника, — до тех пор, пока в тылу не была создана новая оборонительная линия и он получил приказ пробиваться из города. Во главе своих солдат полковник Медер пробил кольцо советского окружения. Прорыв удался. Часть понесла лишь незначительные потери и уже на следующий день приняла успешное участие в боях против наседавших советских войск.

ХАОС В БУХАРЕСТЕ

Будапешт, 3 сентября. Поток беженцев пробиваются из Бухареста к германским линиям и сообщают об ужасах, происходящих в румынской столице. В городе царит полный хаос. Организованная исполнительная власть не существует. Ежеминутно происходят стрельба, а на улицах бесчинствуют банды террористов и грабителей, руководимые большевистскими элементами. Происходят обыски, аресты и убийства.

Стабилизация

Военный обзор за неделю

Ежедневная сводка верховного командования германских вооруженных сил представляет собою документ большой важности. В сухой, почти математической формулировке сводка сообщает о важнейших военных событиях, происшедших за истекший день и о точно установленных и проверенных изменениях линии фронта.

Поэтому, если сводка от 1 сентября констатирует, что советское летнее наступление остановлено, то это является фактом первостепенной важности, не подлежащим сомнению.

Два с половиной месяца продолжалось советское летнее наступление, ведшееся при поддержке крупнейших танковых, артиллерийских и авиационных сил. Советское командование задавало целью во что бы то ни стало прорвать германские оборонительные линии на центральном участке фронта и, продвигаясь форсированным маршем, в тылу и на флангах немецких войск, окружить и уничтожить южную и северную германские армейские группы. Наступление было начато при подавляющем по численности перевесе в живой силе и в технике в тот момент, когда германские войска на востоке, вследствие преступной махинации князя предателя обезвреженной после покушения на Фюрера 20 июля, не обладали своей полной оборонительной силой.

Волна за волной массовых советских дивизий, несмотря на чудовищные потери, обходили укрепленные германские опорные пункты и, угрожая им со всех сторон, вынуждали германское командование оттягивать один сектор, за другим. Положение не раз было весьма серьезным. Однако, германское командование умело преодолеть все затруднения.

Безусловно в общем ходе военных операций немцам пришлось уступить значительную территорию, но основная цель большевиков так и осталась недостигнутой. Германский фронт постепенно консолидировался, связь между отдельными участками укреплялась, и продвижение советских войск на запад с каждым днем замедлялось, пока на известных точках они не были окончательно остановлены. Бой принял позиционный характер, где

Оборонительные успехи на восточном фронте

Успешные контрперации у Баранова

Ставка Фюрера, 2 сентября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В северной Франции германские войска на всем фронте от Арраса до района севернее Вердена и поперечному ведут тяжелые оборонительные бои. Благодаря стойкости войск и их ожесточенным контратакам неприятельские танковые авангарды все время задерживались или подвергались разгрому.

После того, как первое наступление американцев на крепость Брест потерпело неудачу, 1 сентября неприятель крупными силами, поддержанными многочисленными танками и авиационными соединениями, возобновил натиск против западного фронта крепости. Несмотря на постоянно получаемые им пополнения, неприятель повсюду отражен. Потери его в этих боях очень велики.

В долине Ромы снова отбиты попытки противника воспрепятствовать переброскам германских войск в районе города Валанс.

При помощи особого оружия германского военно-морского флота, у берегов северо-западной Франции и потоплено, несмотря на сильную оборону, два транспортных судна противника, общим водоизмещением в 15 000 брт.

Тяжелая дальнбойная артиллерия германского военно-морского флота ночью с большим успехом обстреляла портовые города южной Англии. В ответ на огонь английской дальнбойной артиллерии, немцы разбили неприятельскую батарею у Сен-Мер-э-ла, так что теперь она ее орудию могло продолжать огонь.

Обстрел Лондона снарядами воздушной авиации продолжается.

В Италии, на участке адриатического побережья, бои с наступающим

неприятелем достигли еще большего ожесточения. Нанеся противнику большие потери, германские дивизии отразили все атаки, кроме одного местного вклинения, которое уже преграждено.

Таким образом, германские войска снова добились оборонительного успеха. Уничтожено 56 танков противника.

В тыловых областях, во время нескольких операций по очистке территории, с 26 по 31 августа уничтожено 994 диверсанта.

На восточных Карпатах германские горные войска в упорных боях отбили все атаки советских частей.

В северо-восточной части вислинского предместного укрепления, у Баранова германские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, отбросили его дальше назад.

Северо-восточнее Варшавы противник, при поддержке крупных танковых и авиационных сил, продолжал предпринимать попытки добиться прорыва. Части войск-СС снова имели здесь полный оборонительный успех и уничтожили 47 неприятельских танков.

Между Бугом и Наревом германские войска в тяжелых боях, продолжавшихся девять дней, отбили натиск 30 советских стрелковых дивизий и нескольких соединений танков и штурмовой артиллерии, — оказав, таким образом, резкий отпор наступательным намерениям противника. При этом эди только германский кавалерийский корпус, участвовавший в центральном месте боя, уничтожил или захватил 138 советских танков и штурмовых орудий, 107 артиллерийских орудий и множество другого оружия.

На остальных участках восточного фронта лишь в районе Шагена ве-

лись боевые действия более крупного масштаба. Ожесточенные атаки советских войск и здесь повсюду отбиты; противник понес большие потери.

Германские штурмовые самолеты на бреющем полете произвели налет на неприятельский аэродром в Румынии, уничтожили 30 самолетов, стоявших на земле. Кроме того, в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено еще 50 неприятельских самолетов.

В Финском заливе германские подводные лодки, начиная с середины июля, принимают успешное участие в борьбе против советских военно-морских сил.

За август месяц германская авиация на восточном фронте уничтожила 1571 самолет противника; из них 1202 сбито в воздушных боях.

Соединения неприятельских истребителей в течение дня появлялись над территорией западной Германии. В Венгрии и отмечены налеты на несколько населенных пунктов. Ночью единичные английские самолеты сбросили бомбы на Бремен.

За август месяц германская авиация уничтожила 1868 англо-американских самолетов. Из этого числа над территорией Германии в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 798 самолетов противника. Кроме того, 318 неприятельских самолетов уничтожено германскими военно-морскими силами, бортовой артиллерией торговых судов и германской военно-морской зенитной артиллерией.

На фронте Прибалтики

2 сентября.

Из освобожденного военного источника сообщают:

На всем прибалтийском фронте 1 сентября, помимо обоюдосторонних операций разведчиков, значительных военных действий не произошло. Германские войска продолжают подкрепления к местам сосредоточения советских частей.

В боях, ведшихся северо-западнее Юрьева, в непосредственной близости от города, особенно отличилась 87-ая немецкая пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта фон Штрахвитца, сражающаяся вместе с тремя эстонскими батальонами. Мощными контратаками разбиты и отброшены за реку Эмбах две советских стрелковых дивизии, переправившихся было, с помощью многочисленных танков и сильной артиллерии на северный берег реки. В тяжелых боях ведшихся в болотистой и лесистой местности, советские войска понесли большой урон в живой силе и технике. Согласно полученным до сих пор сведениям, за последние дни здесь выведено из строя 37 советских танков и 7 самоходных орудий. Захвачено или уничтожено 56 орудий и тяжелых противотанковых пушек, одно залповое орудие, множество минометов, пулеметов и ручного огнестрельного оружия.

Третья германская воздушная дивизия, а в особенности боевое подразделение Куальмей, успешно поддерживало атаки своих названных войск у Юрьева.

ОТСТАВКА БОЛГАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

София, 3 сентября.

Болгарский министр-президент Багрянов выступил в Софии с речью и заявил об отставке правительства.

До составления нового кабинета, подавшие в отставку министры остаются на своих постах.

ПОКУШЕНИЕ НА ЖИРО

Женева, 3 сентября.

Генерал Жиро, бывший главнокомандующий французскими войсками в северной Африке, тяжело ранен несколько дней тому назад во время произведенного на него покушения.

Со времени выхода в отставку, Жиро проживал в Мостаганове (там же в Африке). Стрелял в Жиро стоявший на посту перед его виллой сенегальский солдат.

территориальные изменения измерялись уже не десятками километров, а десятками или сотнями метров.

Несмотря на укрепление германской обороны, советское командование по-прежнему бросало в бой массы своих дивизий, стремясь добиться прорыва то под Варшавой, то у границы восточной Пруссии, то на территории Прибалтики. Но вот уже в течение целого месяца большевики ни на одном из этих участков не могут похвастаться значительным успехом. Неоднократно меняли они направление своего натиска, стремясь нацелить слабое место немецкой обороны. Однако, подвижные немецкие резервы всегда оказывались во-время на месте и советские войска, после незначительных успехов чисто местного значения, были вынуждены окопаться и залечь.

Внимательный читатель сводок германского командования за последний месяц отметит, что с каждым днем советские атаки то на одном, то на другом участке становились более вялыми и подчас затихали совсем. За последнюю неделю шла речь лишь о боях местного значения и масштаба, и, наконец, 1 сентября германская сводка заявила, что советское наступление остановлено и восточный фронт от восточных Карпат до Финского залива стабилизирован.

Это заявление означает, что сейчас советские силы на всем этом огромном протяжении ослабли и поределели в боях, а с другой стороны, германское командование обладает достаточными подвижными резервами.

Исключением является румынский фронт, где, вследствие предательства румынского короля, карты пришлось переставать заново. Ввиду того, что отпали политические соображения о выборе линии фронта, германское командование отозвало здесь свои войска на линии, наиболее приспособленные для организации твердой обороны. Переброска немецких и советских войск в Румынии еще в полном разгаре, поэтому о твердой линии фронта говорить рано. Пока линия фронта, по видимому, установилась здесь на Карпатах, вдоль венгерской гра-

ницы, где отбиты все попытки советских войск проникнуть на территорию Венгрии.

Положение, создавшееся во Франции, во многом напоминает положение, бывшее на восточном фронте месяца полтора тому назад. Английские и американские танковые кавальерии местами продвинулись далеко на восток, в то время как германские опорные пункты продолжали борьбу в глубоком тылу неприятеля.

Так, например, противник продвинулся до города Амьена. Но в то же время ведутся ожесточенные бои за переправы через низовья Сены, где германское предместное укрепление расположено почти в двухстах километрах западнее Амьена, а также в Компьенских лесах, расположенных, примерно, в ста километрах к югу от того же Амьена.

Подобная же картина сложилась на участке реки Эн, где германские войска сражаются против неприятельской пехоты далеко в тылу у вырвавшихся вперед американских танковых авангардов.

Противник несет огромные потери, о чем свидетельствует, хотя бы, перехваченная радиogramма от командующего одной американской армией генералу Эйзенхауэру. В этой радиogramме генерал требует для пополнения своих потерь 105,000 тонн боеприпасов ежемесячно и сто танков ежедневно. Чтобы подвести такие огромные подкрепления, противнику во что бы то ни стало нужно обладать первоклассным океанским портом. Такого порта у англо-американцев, однако, еще нет. Шербург настолько основательно разрушен немцами, что пользоваться им до сих пор нет никакой возможности. Вход в порт Сен-Мало по-прежнему прегражден дальнобойными сражающимися гарнизонами острова Иль-де-Сезамбр. Гарнизоны морских крепостей Брест, Лориан и Сен-Назер также продолжают оказывать противнику ожесточенное сопротивление. Поэтому, продвигаясь на восток, армии Монтгомери и Патона ведут крайне азартную игру, рискуя оказаться без необходимых пополнений.

Ввиду сильного натиска противника и еще неуравновешенного соотношения сил, о сомкнутой оборонительной линии во Франции говорить преждевременно. Я. Смирнов.

ГОЛОД В ЧУНЦИНЕ

Шанхай, 3 сентября.

Часть областей чунцинского Китая находится под угрозой голода. Поля их уничтожены саранчой. В некоторых районах лежачий на полях слой саранчи доходит до 150 сантиметров толщины.

Свыше 173.000 китайцев бежали из находящихся под угрозой голода провинций.

В АРГЕНТИНЕ ЗАПРЕЩЕН АМЕРИКАНСКИЙ ФИЛЬМ

Женева, 3 сентября.

Аргентинский министр внутренних дел запретил во всей Аргентине демонстрацию сенеоро-американского фильма-бюветки «Зачем звонят колокола», составленного по книге американского сатирико-большевистского писателя Хемингуэя.

Запрещается фильм из-за имеющихся в нем враждебных национальных испанских тенденций и вследствие искажения событий испанской гражданской войны. Фильм этот считается шедевром американской кинопромышленности.

БЕЗГРАМОТНАЯ МЕКСИКА

Мадрид, 3 сентября.

В целях борьбы с безграмотностью, охватывающей почти 50% мексиканского населения, президент Мексики обратился с призывом к учащимся добровольно и безвозмездно принять участие в кампании ликвидации безграмотности.

Согласно плану, число безграмотных в Мексике за три года должно уменьшиться на 10 миллионов человек.

«СИАМСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ» В ШВЕЦИИ

Стокгольм, 3 сентября.

Шведская печать в сенсационной форме сообщает о рождении «сиамских близнецов».

Этот редкий в медицине случай привлекает к себе внимание широких кругов населения. Ввиду плохого состояния здоровья близнецов, пока нельзя произвести операцию разделения. Кормят близнецов специальными препаратами.

„Демократическая комедия“

Американская конституция на службе у капитала

Конституция Соединенных Штатов Америки была принята в 1787 году и, по-видимому, уже тогда были люди, понимавшие, что никакой возможности выразить свою волю, конституция народу не предоставляет. Во всяком случае проект конституции подписали 39 из 55 присутствовавших членов Конвента, 18 депутатов, вообще, не присутствовали.

Конституция является единственным законом, действующим на всей территории США. Единого закона об избирательном праве ни одного положения о выборах не существует. Если предстоят выборы президента, то каждый выбирает определенное количество выборщиков, которые избирают президента. Таким образом, рядовой гражданин США имеет возможность повлиять на выборы президента страны лишь одним способом: подать свой голос за человека, про которого известно, что он является сторонником того или иного кандидата на пост главы государства. Уже в этом таится неограниченные возможности подкупа, спекуляции и прямого обмана избирателей. Так, например, если после избрания выборщиков какой-либо из кандидатов на пост президента почему-либо сходит со сцены, то вся политическая обстановка совершенно изменяется, и предсказать, кто будет президентом — совершенно невозможно.

Очень богатые возможности политических спекуляций таются и в избирательной системе отдельных штатов. В различных штатах различные категории людей лишаются права выборов. Например, в штате Миссури не имеют права голоса военнослужащие и обитатели богаделен, в штатах Аризона, Калифорния и др. лишены права голоса неграмотные. В Пенсильвании неграмотные голосуют, но платят за это специальный налог. Не трудно догадаться, что продажные агитаторы всячески используют такое положение. Можно спекулировать на определении степени неграмотности, неограниченно велики возможности подкупа неграмотных избирателей!

Существует действующее во всей стране положение о том, что избирательного права лишаются лица, виновные в прямом или косвенном подкупе. Однако такие неограниченные возможности и провоцирования всевозможных скандалов.

Во Флориде, Калифорнии и еще некоторых штатах участие в дуэли лишает права выборов. Опять таки в самом законе таится возможность неограниченных провокаций. А чего стоит закон, существующий в штате Вермонт, в силу которого избирать имеют право лишь граждане «пользующиеся хорошей репутацией». Интересно знать, каким образом определяют авторы этого законопроекта, пользуются ли хорошей репутацией содержатель кабака или еще какого-либо более вседозволенного заведения?

Возможности предвыборной спекуляции в США буквально неограниченны. Одним из трюков является, например, использование права избирателей после подачи своего голоса в одном месте, еще раз голосовать в другом городе. Для того, чтобы воспользоваться этим правом необходимо лишь, чтобы два свидетеля подтвердили факт проживания данного человека в данном городе. Демократическая партия (партия Рузвельта) содержит целый штат людей, которые просто продают свой голос.

Избирательная система США исключительно сложна. Ее запутанность выгодно руководителям всех партий, потому что она дает возможность исключить самый неприятный для них фактор — волю народа, и избирательная кампания сво-

дится к решению сложной интриги. Для того, чтобы уметь пользоваться избирательной машиной в собственных интересах, надо много сидеть над ней, надо иметь специальное образование и не случаен тот факт, что из 32 американских президентов 23 были адвокаты по профессии, и надо думать, достаточно хорошо владела искусством толковать вкрявь и вкось всевозможные законоположения.

В свете вышеизложенного становится понятным, почему теперешний президент Франклин Делано Рузвельт (кстати сказать, также адвокат по профессии) не стыдится в четвертый раз выставлять свою кандидатуру на пост президента, несмотря на то, что он не выполнил ни одного из обещаний, данных им народным массам во время предыдущих выборов. Достаточно сказать, что в свое время Рузвельт официально заявлял, что Америка ни при каких обстоятельствах не нарушит политики авторитета и никогда не пошлет своих сыновей на смерть в Европу.

В ноябре состоится переизбрание президента. Мир еще раз увидит отратительную комедию, которая неизбежно закончится фальсификацией мнения народа. И тем не менее очень вероятно, что этот продажный адвокат и в четвертый раз сумеет сохранить за собой президентское кресло, хотя бы потому, что он в совершенстве лучше, чем кто бы то ни было владеет искусством фальсификации результатов голосования при помощи законов о выборах.

А. Шадрин.

В советском тылу

Партийные комитеты и исполкомы ряда областей Центральной Сибири обратились через местную печать с призывом к населению городов и деревень — собственными силами и средствами организовать ремонт школьных помещений, а также заготовку топлива для

школ. В обращениях указывается, что имеющиеся правительственных ассигнований будет достаточно лишь для легкого текущего ремонта части школьных зданий.

Откуда рядовое население СССР должно взять «собственные силы и средства», — авторы призыва не указывают, хотя прекрасно знают, что ни сил, ни средств, ни времени у населения нет.

Специальные комиссии Кировского облисполкома в течение последних месяцев провели кампанию по пересмотру списков лиц, пользующихся в качестве инвалидов войны правом на получение государственных пенсий и доплаты к пенсиям продовольственных карточек. В результате этой кампании, около 40% явных нетрудоспособных калек искалечены их числа тех, кто может претендовать на государственное пособие.

Всем инвалидам, «оздоровленным» таким оригинальным образом, предложено добывать себе средства к существованию собственным трудом. Часть из них насильственно отправлена на работу в промышленность. Остальным разрешено отправиться на заводы и в шахты «добровольно», то-есть под страхом голодной смерти.

Эпидемия желудочно-кишечных болезней в Донбассе принимает все более широкие размеры. Смертность среди населения и особенно среди детей, заболевших дизентерией, весьма высока.

О серьезности положения говорит тот факт, что мерам борьбы с распространением эпидемии дважды посвящались специальные заседания бюро Обкома КП(б)У. Облегчения населению это, однако, не принесло.

Бразильский крейсер

До войны была очень популярна песенка Вертинского о бразильском крейсере, где поется про некоего лейтенанта, который, сойдя на берег с вышеупомянутого крейсера, рассказывал некоей портовой даме всевозможные экзотические небылицы.

Корабли об якорили бухты, привезли тропические фрукты, привезли узорчатые ткани и мечты о дальнем океане...

Так начиналась песенка Вертинского. Но и старые песни поются на новый лад. Все изменилось, и если уж говорить или петь про Бразилию, то, прежде всего, надо отметить следующее: бразильские крейсера, которые прибыли 16 июля в порты южной Италии, привезли туда вовсе не тропические фрукты, а бразильских солдат, и привезли их вовсе не потому, что бразильские лейтенанты захотели пофлиртовать с итальянками, а по той простой причине, что войска Англии и США понесли такие потери, которые уже трудно пополнять из внутренних ресурсов.

Черчилль и Рузвельт посулили, конечно, бразильцам свободу действий, а посему картина встречи бразильских лейтенантов с местным населением выглядит теперь приблизительно так: Она (какая-нибудь итальянка «оделась к вечеру кисейно и уехала на краю бассейна», чтобы позориться о тех временах, когда в Италии не было ни англичан, ни американцев. И вдруг к ней подходит черноморский бразильский лейтенант, который, вместо того, чтобы вдохновенно рассказывать ей «о водах Ганга и проказах злых орангутанов», говорит:

- Что это у тебя?
- Кольцо.
- Золотое?
- Наивный вы человек! Англичане здесь уже были... Это кольцо медное. Потому что у меня и оставили...
- Тысяча громов и сто чертей!..
- Лейтенант бесится, нервно расхаживает взад и вперед, но потом опять подходит к итальянке и решительно говорит:
- Ладно! Давай хоть это!..

Геродотов.

Краткие сообщения

Будапешт. Венгерский министр внутренних дел издал распоряжение, согласно которому евреи впредь имеют право выхода на улицу лишь с 12 до 17 часов дня.

Токио. Японский военный представитель в Шанхае заявил, что заявляющий город Клушиу (провинция Чекянь), японцы овладели важным аэродромом американской авиации.

Стокгольм. В Англии произошла страшная авиационная катастрофа: в Прествике упал транспортный самолет, причем убито 26 человек, из них 7 человек команды, 14 пассажиров и 5 человек — жильцов разрушенного, падением самолета, дома. Кроме того, тяжело повреждены еще 2 дома.

Мадрид. Рузвельт распорядился национализировать антрацитовые копи близ Филаделфии. Это мероприятие вызвано тем, что рабочие и служащие указанных шахт бастуют уже более двух месяцев.

Салоники. На днях в возрасте 65 лет скончался городской голова Иерусалима, араб Мустафа Халида, являвшийся ярким противником решения американского сената и английской рабочей партии превратить Палестину в еврейское государство.

Гроза противника

Новый германский четырехмоторный бомбардировщик

Немецкая печать приводит некоторые подробности о новом типе самолетов. Речь идет о четырехмоторном военном германском самолете «Хе 177», названном «Грейф». Сбрасывая бомбы крупного калибра на войсковые расположения, скопления танков и важные военные объекты противника, «Грейф» оправдал возложенные на него надежды.

Постороннему доступ к военным аэродромам, конечно, запрещен, — но если бы такому человеку удалось оказаться перед новыми боевыми самолетами типа «Хейнкель 177», он неминуемо спросил бы: «Почему их называют четырехмоторными? Ведь я вижу лишь два мотора!» Однако, внешний вид обманывает и может сбить с толка несведущего наблюдателя. Новый огромный германский самолет, действительно, имеет четыре мотора, но они спарены по два, то-есть, каждые два мотора приводят в движение один воздушный винт. Такая конструкция дает самолетам мощность в 2400 лошадиных сил.

Отдельные технические детали новой конструкции, ясно, не подлежат оглашению, но известно, что на этих самолетах помещается по несколько тонн бомб. При помощи массивных двойных колес, уста-

новленных под моторами, великан, размах крыльев которого равен 32 метрам, со стартовой дорожки уверенно взмывает ввысь.

«Хе 177» — одно из многих достижений и изобретений германской техники к тому же все время совершенствующейся.

Детали самолетов «Грейф», которые сейчас выпускаются сериями, уже несколько лет тому назад были спроектированы в чертежных мастерских и конструкторских бюро. Перед началом же серийного выпуска была проделана грандиозная работа, увеличившаяся полным успехом.

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Берлин, 3 сентября.

Враги Германии полагают, что самым уязвимым местом немцев является их военная промышленность. Поэтому не шла жертв и усилий противник систематически бомбардировал города, где по его предположениям находились важные военные заводы. В этих своих предположениях противник глубоко ошибся. Германия заблаговременно перенесла

важные военные заводы в места совершенно неуязвимые для вражеских бомбардировщиков.

Один из немецких иллюстрированных еженедельников теперь впервые опубликовал фото-репортаж об одном из новых военных заводов, расположенном в огромной пещере на глубине в полкилометра под землей. Подобные заводы не только совершенно неуязвимы для авиационных бомб любого калибра, но они столь удачно замаскированы, что их вообще с воздуха обнаружить невозможно.

На цементном полу пещеры, стены которой сохранили свой естественный вид, днем и ночью непрерывно работают сотни новейших машин и станков. На много километров протянулись электрические кабели, волоконные и вентиляционные трубы. Весь персонал завода, в том числе и дирекция, ведут свою работу под полукилометровым слоем бетона, гранита и земли.

Таков ответ Германии на воздушный террор противника. Несмотря на усиленную бомбардировку англо-американцами немецких городов и сел и убийства безоружных жителей, подземные заводы немецкой военной промышленности за дня в день вырабатывают все больше и больше новейшего мощного оружия.

Э Т Ю Д

На песчаных буграх, пересеченных глубоким логом, по дну которого бежал светлый ручей, белела и синела своими скромными цветниками ботва картофеля, тянулись к небу овсы и пышная пена гречишного цвета низко стелилась по земле.

Здесь же были «гуляющие» поля, где до самой уборки лугов с наступлением сумерек паслись табуны лошадей и горели костры, озаряя медные от загара лица слетевшейся в ночное деревенской ватаги.

У нас не было своей лошади, и мне приходилось каждый раз слезно вымаливать у матери разрешение поехать в ночное с чужими лошадьми.

Обычно я ездил с лошадьми церковного старосты Ивана Васильевича, в семье которого не было детей.

Иван Васильевич стелил на спину гнедой кобылы войлок, укутывая меня в широченный зипун, в карманах которого лежали мой ужин и завтрак, — завернутые в полотно куски хлеба и говядины, и подсаживал за ногу на лошадь. Потом он бросал в мои руки поводья от чалого норовистого жеребчика-третьяка и грациозной красной (в мать) двухлетки, и оглядев тройку с торчащим поверху всадником-лиллипутом, говорил, подтрунивая:

— Все в порядке, Микула Селянович! Трогай!

Вероятно, никогда в жизни у меня не было такого важного вида, как тогда, когда я, восседая на широкой как доска спине Гнедухи, мерно покачиваясь, не ехал, а плыл в сгущающейся синеве угасающего вечера.

Уставшие за долгий рабочий день кони, предчувствуя отдых и вбирая

ноздрями распространявшиеся от бугров запахи трав, не требовали понуканий и сами собой переходили на рысь, так что приходилось сдерживать их уздой: как ни велик был иску с гиканием и посвистом пуститься впергонки, ребята побаивались отцов, строго запрещавших гнать усталых лошадей, и, по крайней мере, на виду села, ехали шагом, чинной вереницей растянувшись на целую версту. Гонки и скачки откладывались на утренний час возвращения домой.

Позади черным нагромождением оставалось село: от задымившейся реки доносились таинственные всплески воды, дружно квакали лягушки, бучел протяжно стонал и в прирожденных ветлах, засыпая, глухо бормотали грачи. Над низинами лугов как видение поднималось тонкое кружево голубого тумана, лес темнел сгрудившимся для атаки войском, тихо перешептывался сухой камыш на затонах.

Вперед, перед глазами, раскачивались лошадиные крупы и торчали слегка согбенные, неподвижные спины всадников, на которые как бы слетал молитвенный покой вечерне-

го неба. Цепенеющая природа клонила к дреме и ленивой мечте.

О чем можно мечтать в десять мальчишеских лет?

О звезде, золотым яблоком выкатившейся на синий бархат неба, о серебристых плотниках, ночующих в зеленой как космы русалки тине, о ружье с отгнивающими синевой стволами, о больших городах, где, говорят, за макушки до-

мов задевают облака, а по улицам, издавая небесный гром, ходят железные кони... О русоволосой, застенчивой девочке Полинке, дочке коноврада Васяни, которой задранивали меня до слез мои братишки и сестренки, — тоже.

А после с каждой минутой становилось темнее и темнее, и впереди идущие по ступи угадывались уже только по кону копыт о землю. Внезапно нервная, впечатлительная двухлетка, испугавшись куста, захрипела, затрепетала всем телом, вскинул вверх пик ушей. Сам тоже не на шутку перетрусил от мысли, что испугавшиеся кони понесут по балкам и оврагам темного поля. Упадешь, разобьешься, растеряешь коней, оскандалишь перед Иваном Васильевичем. «Тпру, Зорька, тпру, дуреха!» — погладив молодую кобылицу по вздрагивающей спине, Зорька прижимаясь боком к матери и изогнув в сторону куста красивую гибкую шею фыркая, сторожко пройдет мимо померещившейся ей опасности...

Николай Пахарь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИТЕЛЯМ РИГИ

От имени самоуправления Латвии, первый генерал-директор генерал Данкерс 30 августа сего года издал следующее воззвание:

«Самоуправление Латвии уже неоднократно предлагало жителям Риги переселиться на окраины города, чтобы избежать опасности воздушного нападения и пережить тяжелое время войны в более спокойных, а возможно и более здоровых условиях. В будущем размещение жителей на новых местах будет производиться систематически и планомерно, так как наряду с опасностями воздушных налетов к этому побуждает все нарастающие заботы о снабжении Риги продуктами и топливом. Поэтому число жителей города должно быть по возможности максимально уменьшено.

Эта задача будет осуществляться специальным центральным учреждением — штабом размещения населения, какой в ближайшем будущем опубликует соответствующие и обязательные постановления.

Но уже теперь, всем тем, дальнейшее проживание которых в Риге не связано с работой, а поэтому не обязательно, и которые не воспользовались ранее возможностями переселения, — предлагается добровольно выехать в Нижнюю Курляндию, окрестности Либавы и Видавы.

С. Карелин.

Гольдвинген, Тагси и Аяспите, где предусмотрено их планомерное размещение. Пусть уже теперь при первой возможности туда выезжают те, у кого в этих районах имеются родственники и знакомые. Это может доставить некоторое преимущество и удобство, как в доставке своего имущества, так и в вопросах о жилье.

Для сообщения с Нижней Курляндией в ближайшие дни будут назначены специальные поезда, предназначенные для выезжающих.

В вопросе о размещении рижан и освобождении города от лишнего населения не будут допускаться никакие исключения, а поэтому данное воззвание должно быть всеми сознательно продумано и исполнено. В противном случае, если в Риге создадутся большие затруднения в доставке продуктов и топлива, в первую очередь пострадают те, кто не отнесся с надлежащей серьезностью к этому возванию.

Начните уже сегодня выяснять возможности выезда, завтра и послезавтра готовьтесь к дороге, чтобы к первому же указанию штаба размещения населения вы были надлежащим образом подготовлены.

Такова неотложная задача не только на пользу самих выезжающих, но и на пользу остающихся в городе рабочих и служащих».

РЕГИСТРАЦИЯ КВАРТИР

Рижская городская квартирная управа установила, что в последнее время повторяются случаи, когда рижане, выезжая, оставляют свои квартиры без соответствующего оформления в квартирной управе. Квартирная управа указывает, что в таких случаях она будет вынуждена перенести оставленные квартиры в свое ведение. Квартирная управа просит свое ведение также и недостаточно населенные квартиры.

Домохозяйства и управляющие должны иметь в виду, что свободные квартиры должны быть неукоснительно зарегистрированы в квартирной управе.

Нужно зарегистрировать все свободные квартиры, в том числе и квартиры выезжавших, указывая, остались ли в них жильцы, снимающие часть квартиры, то есть, подквартиранты, а также, остались ли в квартире имущество и каков.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

... что урожай картофеля может быть значительно повышен, благодаря применению светлячьего газа?

Р. Досталя подвергла в течение 24 часов различные сорта семенного картофеля переменному действию воздуха и светлячьего газа и достиг таким путем значительного усиления роста. Усиленный рост картофеля при обработке его светлячьим газом следует приписать действию содержащегося в этом газе этилена. По сравнению с сортами, не подвергнутыми действию светлячьего газа, клубни картофеля, обработанного газом, крупнее и многочисленнее, причем увеличение урожая достигает от 30% до 100%. Кроме того, в картофеле увеличивается содержание витамина С, важного для борьбы с цингой. Практические опыты дали положительные результаты и следует ожидать, что обработка культур картофеля светлячьим газом получит самое широкое применение.

Лихая переправа

Казачи во Франции

Казаки спешились. Положение казалось безвыходным. Командир сотни асаул Ж., взяв с собою двух казаков, отправился в разведку. Висячий мост, длиною в сто метров, соединявший обе стороны глубокого ущелья, на дне которого бешено бурлил горный поток, был взорван. Но каким-то чудом еще держался переход для пешеходов, шириной не более метра. Командир быстро принял решение.

По коням! — прозвучала зычная команда.

Сотня шагом дошла до моста. — Вперед! — раздалась новая команда. И командир прищипнув коня, помчался по узкой дощатой тропке, качавшейся над пропастью. Казаки редкой цепочкой последовали за ним.

Враг не ожидал подобной отваги. Оправившись от изумления, он открыл поперевалу пулеметный огонь. Но скачка казаков была столь стремительной, что бандиты не смогли причинить им вреда. Сотня переправилась через ущелье.

В это время в воздух влетели три красивые ракеты: условный сигнал. Казаки, перейдя в атаку, пронеслись через поселок, занятый противником, и соединились с добровольцами, шедшими им навстречу. В течение получаса враг был разгромлен. Казаки преследовали его рассеянные группы.

Результаты операции: враг потерял свыше 500 человек убитыми и 629 пленными; район очищен от террористов; освобождены 184 французско-заложенника.

Хоруужий Михаил Крыжко.

Мои впечатления

Германия имеет право на победу

Должен сознаться, во-время пребывания в Остланде, я не совсем доверял рассказам журналистов, побывавших в Германии.

И, право — о чем может рассказать журналист-экскурсант? Только о том, что он увидел. А что он может увидеть? Да, конечно, только то, что ему покажут. А что ему покажут? Было бы навьюно предположить, что ему покажут Германию с плохой стороны. И вот нам результат: журналист возвращается после своей увлекательной экскурсии и констатирует факт: в Германии живут хорошо.

Бывали, бывало, европейские рабочие в СССР и возвращались восторженными. И удивительного в этом ничего нет. Приставят к каждому навьюно иностранцу по экскурсоводу, посылат воях в нарядные автобусы и катают по стране, показывая образцовые совхозы, образцовые фабрики, показательные школы, показательные тюрьмы. А там уж переводчики (или переводчицы — оно заведательнее) знают, что говорить...

Но не знаю, как это получилось: то ли не доглядели, то ли решили, что нужды в этом особенной нет, — только я по приезде в Германию оказался без экскурсовода. Поэтому, предупреждая заранее: мои впечатления будут не столь разнообразны, как впечатления моих собратьев по перу. Но я видел железную дорогу, уборку урожая на полях, жизнь городской улицы и семейную жизнь в домах. Этого достаточно, чтобы получить первое представление о ходе жизни в стране. И то, что я увидел, превзошло всякие ожидания.

Транспорт в Германии работает безукоризненно, даже в эти дни, когда бесконечные составы с военными материалами, с солдатами, с танками почти беспрерывно отправляются на восток. Наблюдая это внушительное зрелище становится ясно, что перелом в тяжелой борьбе, которая выпала на долю немецкого солдата этим летом, воистину близок. И, вот, этот усиленный полвоз к фронту не затормозил, как можно было бы полагать, ни пассажирского, ни товарного движения: как прежде, почти без опозданий, проносятся мимо станций многочисленные пассажирские поезда.

Здесь беретут время. Если ты заведешься, опоздал — поезд ждать не будет.

В Тильзите я оставил в вагоне пальто и кепку и вышел на платформу за чемоданами. Двери хлопнули, поезд умчался. Меня подобрал уже следующий поезд. А пальто я нашел через несколько часов на другой узловой станции в бюро находок. Моя русская нетерпимость была наказана. Я получил хороший урок.

Поля я видел из окна вагона. Этого, конечно, недостаточно, чтобы иметь право говорить о германском сельском хозяйстве. И все же сразу видно, что каждый участок земли используется рационально. Непользуемой земли нигде не увидишь. Рядом со злаками, с овощами, очень много бобовых растений. Уборка урожая производится чаще всего машинами. Принимают участие в полевых работах и русские крестьяне. Работают тут и беженцы из Белоруссии, и Литвы.

В городах меня больше всего поразила организованность. Та самая организованность, о которой так много писали до меня. Но теперь я вынужден подчеркнуть то же самое. Против факта не пойдешь. Несмотря на воздушные налеты, несмотря на то, жизнь германского города идет нормально, — только часть магазинов закрыта. На витринах наклейки: «До окончания войны». Жизненно важные продукты продаются по карточкам. И карточки эти обеспечивают прожиточный минимум

для каждого человека. Ничего, бездомного нигде не встретишь.

Особенно велика забота о детях. Они хорошо одеты, хорошо питаются и имеют прекрасный уход — даже тогда, когда война (воздушные налеты) разлучила их с родителями. Дети, эвакуированные из больших городов, обеспечены хорошими квартирами. Их сопровождают школьные учителя и воспитатели. Общее развитие ребенка не прерывается ни на минуту.

Особенно хочется мне отметить добротность и прочность немецкой семьи. Порядочность, высокая нравственность в домашней жизни, которую я наблюдал в Германии, достойны самых высоких похвал. Уважение к старшему поколению, бережное сохранение традиций, религиозный оптимизм, родственная взаимопомощь — крепко вошли в плоть и кровь немцев. И это пронизывает всю их частную жизнь. Они знают: в чистоте и устойчивости семьи смысл существования народа. И в этом великая кетина.

Все вышесказанное не нуждается в каких-то обобщениях. Хочется сказать только одно: после моей поездки я сильнее, чем когда бы то ни было, почувствовал, что Германия имеет все права на победу. А моральное право — это большая сила.

С. Карелин.

Борьба с англо-американскими союзниками большевиками во Франции носит ожесточенный характер. Пячю к пячю с германскими солдатами здесь сражаются русские добровольцы, о подвигах и доблести которых уже неоднократно упоминалось в официальных сообщениях. На днях германское осведомительное бюро сообщило о лихом боевом деле добровольцев-казаков, действительные подробности которого мы передаем ниже.

Русские добровольцы, ставшие в ряды борцов с большевизмом во имя освобождения своей родины, ясно понимают, что

их борьба на западе — та же борьба, и успехи «союзников» только укрепляют их волю к борьбе. Только победа над большевикско-капиталистическим блоком даст русскому народу жизнь, — потому беззаветно и сражаются русские патриоты на полях Франции — с полной убежденностью в конечной победе, несмотря ни на что.

После ожесточенного боя с немцами, сильно поредевший отряд англо-американских десантных войск откопался от главных своих сил и ушел в горы. Там отряд соединился с группами бродивших в горах бандитов, дезертиров, беглых заключенных и начал действовать, наводя страх на население всей округи.

Бандиты врывались по ночам в деревни и поселки, грабили, жгли и уводили с собой жителей, в качестве заложников. Рассеянные немецкие посты ничего не могли предпринять для борьбы против банды.

Наконец, германское командование сформировало особое соединение из горных егерей и добровольческих частей, в которые входили русские, украинцы, казаки и северо-кавказцы. Соединение получило приказ занять ряд высот, выбить врага и уничтожить его.

На рассвете соединение развернулось и выступило в поход. Наиболее ответственное задание выпало на долю казачьей сотни. Казаки верхами, по узким горным дорогам, должны были пробраться в неприятельский тыл и вечером, по условленному сигналу, ударить ва бандитов и опрокинуть их.

Много часов подряд казачьи лошади неустанно поднимали всадников по крутым извилистым горным перевалам. Место назначения было уже близко, но дозори

дошел к ларьку и произнес обычное «Кто последний? Я за вами». — встал в очередь.

Впереди зашумели, по очереди пробежала волна — хлеб кончился.

— Теперь за пять километров итти — в Аксеновку, — спокойно сказала впереди стоящая работница, — ну, что ж, бабоньки, пошли, что ли?

Метулин пошел за всеми, потому что ему хотелось есть и еще потому, что куда-нибудь все равно надо было итти. В Аксеновке, купив два батона, он забился в пустующий сарай, зарылся в колосе сухое сено, сел свой хлеб и заснул. Так началось его необыкновенное пребывание «в бегах».

Мысль о побеге за границу не приходила ему в голову, он решил просто, как можно дальше оттянуть момент своего неизбежного ареста, как можно дольше побыть на свободе.

Он ехал в переполненных жестких вагонах, и дежа на багажной полке, поглядывая в окно на мелькающие телеграфные провода. «Вот моя родина, — думал он, глядя на бескрайние поля, на мелькнувший вдруг полустанок с бабой, тянущей ведро из колодца, на находившихся вонюч, бродящих по насыпи, — вот моя родина, в которой мне уже нет места».

Когда ему снова латинало казаться, что за ним следят, он слезал на какой-нибудь маленькой станции и шел по узким тропинкам вдоль насыпи, и по ночам воедал с освещенными окнами проводни-

рука страха, сжимавшая ему сердце во все время его странствования, разжалась и он вздохнул с облегчением.

«Вражьи тропы» — так назывался советский фильм о «враге народа» — молодом и мужественном сыне сибирского прасола, так же точно вымышленном из жизни.

По советскому фильму, идущие «вражьи тропы» взрывали шахты и фабрики, готовили террористические акты, вступали в связь с агентами одной иностранной разведки, ни на минуту не прекращали вражеской, подрывной деятельности.

А в жизни «вражьи тропы» или русские люди обездоленные, лишенные прова, родных и работы, шли и обходили города.

Они идут и сейчас — поодиночке, по два, группами, где-то приговоренные к смерти, бежавшие из чекистских застенков, или не пожелавшие итти и бывать людям за счастье сегодняшних властителей страны. Ветры родины облетают их, солнце родины им светит. Но не освещает их, не греет солнце. Поезда, — чужими окнами пролетают над ними. Они еще не многочисленны, чтобы остановить эти поезда. Но их будет все больше и больше. О них знают, их помнят, о них думают во всех концах страны.

Настанет день — и все идущие «вражьи тропы» объединятся, двинутся туда, откуда они бежали, и побегут от них гонителей их и не найдут ни единой тропы для спасения. Николай Аким.

Находка

Древнее сказание

Однажды в Риме жена кесаря, возвращаясь с зрелищ, потеряла свои драгоценности.

Кесарь издал указ и разослал по всему городу вестников возвестивших народу: «Кто найдет утерянные драгоценности и возвратит их в течение тридцати дней, тот получит из кесаревой казны щедрую награду. А кто найдет драгоценности и не возвратит их в течение тридцати дней, тот будет на площади публично обезглавлен».

В то время прибыл в Рим праведник из Святной Земли и, проходя пустынной улицей на откосе рва нашел утерянные женой кесаря драгоценности.

Когда он вошел в город и проходил по людным улицам, он слышал слова вестников и видел суету людей, бросившихся во все концы искать дорогую потерю.

Но праведник никому не сказал и медаль, и свою находку не относил во дворец. Он продержал у себя драгоценности целых тридцать дней, и когда ночь тридцатого дня ушла в безвозвратную вечность, и настало утро тридцатого первого

дня, праведник уложил драгоценности в ларец и явился к жене кесаря.

— Вот твоя потеря. Получай ее!

Жена кесаря обрадовалась, раскрыла ларец и увидела что все драгоценности целы и без всяких повреждений.

— Тебя не было, должно-быть в Риме? — подсказала она ему оправдание.

— Нет, я был, — ответил праведник.

— Но, может быть, ты не слышал вестников, и указ кесаря не дошел до твоего слуха.

— Слышал и драгоценности твои нашел в первый же день об явления указа.

— Почему же ты их не возвратил? Ведь теперь ты должен быть обезглавлен!

И ответил праведник:

— Я хотел показать тебе, что возвратил драгоценности не из страха перед смертью, а из страха перед Богом.

И умлалась сердце жены кесаря:

— Да будет благославлен великий Бог твой, возрастивший такую великую душу!..

К.

Вражьи тропы

ГОНИТЕЛИ РУССКОГО НАРОДА

Студент ленинградского университета Александр Метулин, возвращаясь после собрания домой, на шестнадцатую линию Басильевского острова, увидел в окнах своей комнаты свет, а перед подъездом — знакомую темно-зеленую крытую машину с решетчатыми окошками. Из подъезда вышла соседка — вестника Минна, увидела Александра, ахнула и зашептала.

— Беги, Сашенька, голубчик, это за тобой приехали... беги, милый!

Чувствуя отвратительную слабость в коленях, Метулин поднял воротник, быстро прошел мимо машины, мимо своих дверей и завернул в переулок. Сердце у него стучало так громко, что казалось — на всю улицу слышно.

Он вышел к Николаевскому мосту, на который вползали дамские, как крокодилы, трамваи, разбрасывая пучки ослепительно голубых искр, и смешался со спешащей, уставой ленинградской толпой.

На что он рассчитывал, пережидая из города в город, ночью в садах, растрочив последние рубли стипендии, он и сам не знал. В Харькове он пообещал на вокзале и ваял билет на Ростов. Но на одной станции, где он вышел купить яблок, лицо какого-то военного показалось ему таким подозрительным, что он, промывая-

ясь с невинным видом, отходил все дальше от поезда и, очутившись за водокачкой, где прямо от насыпи начинался курьяный береговой лесок, сделал несколько шагов в сторону и лег в траву. Спустя четверть часа поезд ушел, а Метулин был уже на другом конце поселка и выходил на широкую дорогу извивавшуюся между холмами и рощами. Впереди, за темной полосой леса, виднелись самые настоящие египетские пирамиды, с какими-то черными коробочками на вершинах — это было Донбасс.

Александр был так напуган мыслью, что за ним следят, что шел метрах в ста от дороги — кустами. Итти было трудно, острые колючки расцарапали ему щеку, когда он перелезал через овраг.

К вечеру он вошел в рабочий поселок, пропахивший углем, заросший пыльной травой, протянувшийся длинным рядом одинаковых домиков вдоль единственной улицы. На площади, тоже заросшей травой, бродила коза с обрывком веревки на шее и стояла очередь у хлебного ларька. За весь день Александр сел только одно яблоко и у него голова закружилась от запаха свежесыпленного хлеба.

Отвердь была не очень длинной. Стоял почти только женщины. Метулин во-

Страница добровольца

Друзья-герои

Беседа сотрудника нашей газеты

Их двое. Саша Ш. и Коля Р.
— Дружба у нас еще старая, давнишняя, — смеясь говорит Саша, глядя на Колю.

Они вместе служили в Красной армии в одной части, в одном подразделении. Там и сдружились. Война еще больше скрепила дружбу. Дали друг другу слово: пока живы — не разлучаться.

Вместе дрались с немцами, вместе переживали невзгоды окружения, вместе попали в плен и вместе проделали эволюцию в убеждениях: от необходимости защиты советской власти, до необходимости вооруженной борьбы с ней. Вместе добровольно вступили в немецкую армию. Теперь они уже два года служат в Н-ской зенитной батарее.

Грудь Саши украшает Железный Крест.

— Расскажите, Саша, за что вас наградили?

— Да что-ж рассказывать... В бою участвовал, вот и наградили.

— Но почему именно вас наградили, а не других?

— Других тоже наградили...

— Ну, расскажите подробно: когда был бой, где, что вы лично сделали в этом бою? Ведь чем-то вы отличились?

— Отличился... — с застенчивой и слегка иронической улыбкой повторяет Саша. — Они наступали, а мы стреляли, вот и отличился.

Коля добродушно смеется над застенчивостью друга.

— Ну, помогите вы ему, Коля. Вы ведь тоже участвовали в этом бою?

— Участвовал, — смущается в свою очередь Коля.

— Ну, и расскажите. Ведь, помните?

— Помнить, то помню...

— Ну?

— Да, Саша уже сказал: они наступали, а мы стреляли...

Оба улыбаются. Странные люди. В бою не теряются, совершают подлинно героические подвиги, смело глядят в лицо смерти, а вот рассказать об этом — не хватает смелости. Но, оказывается, дело не в смелости, а во взгляде на свои поступки, в своеобразной их оценке. Битых два часа пришлось, буквально, вытягивать из друзей слово за словом, чтобы кое-как восстановить картину боя. Дело было так:

В начале этого года часть батареи из трех зенитных пушек стояла у местечка Маропаль на берегу Чудского озера. Три часа двадцать минут утра. Прорвавшийся советский батальон неожиданно атаковал батарею. Двадцать храбрецов, во главе с командиром, по

тревоге заняли места. Начался упорный и неравный бой. Красные, наседая с трех сторон, старались окружить подразделение и при помощи массированного огня артиллерии, минометов и пулеметов подавить и захватить батарею. Три пушки, развернувшись в три стороны, стали почти в упор расстреливать наседавшего врага. Кто не был занят у пушек, работали с пулеметами и автоматами. Все двадцать человек стреляли. Волны атакующей пехоты то залегали, то поднимались снова. Так продолжалось почти четыре часа. Пушка Саши действовала без единой задержки, метко поражая врага и не давая ему подняться. Коля стрелял из автомата. Он в процессе боя выполнял также обязанности санитаря и перевязывал раненых. Не раз дело доходило до ручных гранат, но наседающий противник каждый раз отбрасывался назад. Заметив подхваченное немецкое подкрепление,

Герой доброволец Коля Р.
Фото лейтенанта Южанина.

красные, наконец, разбежались, оставив на месте боя несколько десятков убитых, 15 человек пленных, 8 пулеметов, 4 миномета и 3 противотанковых пушки. Бой кончился. Прибывшему подкреплению делать было уже нечего.

— Ну, вот и все. Чего же тут героического? Каждый делал свое дело.

В этом оказывается все. Не в том, что люди не умели рассказать, а в том, что они свои боевые подвиги считают обыденными: «Делали свое дело».

За эту операцию Железные Кресты получили 8 человек: четыре русских и четыре немца.

— А где же остальные награжденные?

— Откомандированы в другие подразделения. Здесь мы только двое с Колей.

Сейчас они со своими пушками охраняют воздушные подступы к городу Р.

На все вопросы о жизни и быте отвечают одним словом: «Хорошо».

— С немцами живем дружно; нас уважают, мы их тоже. Разницы между нами ни в чем нет.

Дружба освящена совместными боевыми подвигами.

Беседуем с командиром. Человек бывалый. Железный Крест украшает и его грудь. Но и он поражает своей скромностью. Видимо, скромность в обычае батареи. О добровольцах отзывается лаконично, но с отеческой теплотой и гордостью.

— Дисциплинированные, пунктуальные, дело свое хорошо знают. Молодцы. В батарее мы их все любим.

С наименьшей теплотой отзываются и наши друзья о командире.

— А как вы смотрите на наступление большевиков? — неожиданно задаем им вопрос и в упор смотрим в глаза, стараясь прочесть в них то, чего, может быть, они не выскажут словами.

— А что смотреть? Не раз мы уже их наступление видели, — бойко и решительно отвечают оба.

— Живыми в лапы не отдадимся, во всяком случае...

Об этом говорят и глаза обоих. Да, на этих друзей можно положиться.

В. Ритин.

Герой доброволец Саша Ш.
Фото лейтенанта Южанина.

На охране города

Наш сотрудник у добровольцев-зенитчиков

За чертой города, в стороне от гладкого асфальтированного шоссе, на просторной лесной лужайке, обнесенной изгородью из колючей проволоки, раскинулось своеобразное поселение. Стоят круглые, как киргизские кибитки, фанерные домики, окруженные правильными квадратами аккуратных и прочных бункеров, зеленеющих свежим дерном.

Из земляных бастионов торчат в небо жерла зенитных орудий.

И среди этого своеобразного кочевья снуют молодые загорелые парни в черных трусиках, поблескивая бронзовым отливом своих здоровых тел. Это вторая батарея Н-ского зенитного дивизиона, охраняющая мирное население города Х. от налетов воздушных бандитов.

О нашем приезде доложили командиру батареи. Проверив документы, командир на чистом русском языке обратился к нам:

— Значит к землякам в гости? Пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

Скоро мы сидели в кругу русских и украинских добровольцев. Беседа велась задушевная. Наши собеседники оказались очень славными людьми. Самому старшему из них, агроному Г. было 35 лет, основной же возраст — 28 лет. Большинство из них имеют среднее образование. Беседу прервал сигнал на обед. Хозяйка радушно пригласила нас к столу. После вкусного обеда, состоявшего из трех блюд, нас провели в одну из деревянных «кибиток».

— Это у нас по советской терминологии, «красный уголок», хотя ничего «красного» здесь нет, — говорил фельдфебель, показывая библиотеку. Здесь мы увидели русские газеты, журналы и произведения русских классиков. На полочках лежали шахматы, панки, домино и

какой-то ящик с маленькими металлическими шариками и целой системой вбитых гвоздей — китайский бильярд. У стены на тумбочке, покрытой чистой бумагой, стояла баян — «музыка российских деревень».

— Весной и летом у нас здесь настоящий курорт. На этом месте мы стоим уже пятый месяц, благоустроились и теперь у добровольцев много свободного времени.купаются в речушке, загорают на солнце, читают, каждый вечер пляшем и поем под аккомпанемент баяна, — рассказывает фельдфебель.

— А как у вас с боевой работой?

— На этом месте мы уже сбили шесть вражеских самолетов. Это ведь не мало, если учесть, что налеты производятся не часто и небольшими соединениями. Но мы считаем истинной заслугой то, что не допустили за все это время ни одной бомбежки города.

С этим нельзя не согласиться. С тех пор как дивизион взял на себя защиту города, неприятелю не удалось сделать ни одного массированного налета, несмотря на неоднократные попытки.

Вечером у командного пункта на зеленой площадке собрались добровольцы и их немецкие товарищи. Все одеты в новенькие мундиры цвета темной стали с ярко-красными петлицами.

— Спойм, хлопцы? — предложил кто-то.

— Давай! Начинай! — и полились нежные, как бледно-оранжевый закат Украины, широкие, как южные степи, мощные, как днепровские воды, украинские народные песни.

Не хотелось уходить из этой дружной семьи, спянной единой идеей, трудовыми и боевыми подвигами, насыщенной непреодолимой верой в победу.

А. Гаврилин.

Саша Ш. и Коля Р. у своей пушки.
Фото лейтенанта Южанина.

Саша Ш. наводит пушку.
Фото лейтенанта Южанина.